

УДК 338.43 (477.75)

ЯРОШ ОЛЬГА БОРИСОВНА

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В УСЛОВИЯХ ИНЕРЦИОННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ И ТРАНСФОРМАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена детальному анализу проблем трансформации хозяйственных связей Республики Крым. Исследуются характерные признаки и черты, присущие продовольственной безопасности. Проведено сравнение показателей продовольственной безопасности Украины и России по трем основным категориям: уровень доступности и потребления продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасности продуктов питания.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; Республика Крым; трансформация хозяйственных связей; институциональная структура.

YAROSH O.B.

FOOD SECURITY IN THE REPUBLIC OF CRIMEA INERTIAL TENDENCIES OF TRANSFORMATION AND ECONOMIC RELATIONS

ABSTRACT

The article is devoted to a detailed analysis of the problems of transformation of economic relations of the Republic of Crimea. We study the specific features and traits of food security. A comparison of food security indicators in Ukraine and Russia into three main categories: availability and consumption of food; the availability and adequacy of food; level of quality and food safety.

Keywords: food security; Republic of Crimea; the transformation of economic relations; institutional structure.

Обеспечение продовольственной безопасности является приоритетом развития любой страны мира. Это связано с тем, что в масштабах планеты, по-прежнему около 795 млн. человек недоедают, поэтому в Целях развития тысячелетия ООН первой целью зафиксировано преодоление нищеты и голода [1]. Данная программа была принята в 2000 г и подписана 147 главами государств, включая Российскую Федерацию. Тенденции развития мировой экономики последних лет свидетельствуют о том, что в ближайшей перспективе проблема дефицита продовольствия будет лишь усиливаться. В основном это связано с ростом численности населения планеты. Обоснуем данную точку зрения.

Проблема зависимости между приростом населения и обеспеченностью его продуктами питания поднималась еще в работах Т. Мальтуса, который отмечал, что рост населения растет по показательной функции (геометрической прогрессии), а обеспеченность продуктами питания по линейной (арифметической прогрессии). Современная статистика отчасти подтверждает идеи Т. Мальтуса, поскольку ежегодная динамика прироста продовольствия составляет – 0,24%, а прироста населения – 1,4% в год [5].

Впервые именно в работе Т. Мальтуса, вышедшей в 1798 г «К закону о народонаселении или замечания по поводу идей Кондарсе, Годвина» был

сделан вывод о том, что дальнейший рост населения приведет к голоду, и было сделано предположение о том, что войны и эпидемии являются сдерживающим фактором для регулирования численности населения. По данным, приведенным в работе Захарова А.В. [2] за последние 5566 лет человечество пережило 14550 войн, в которых погибло 3640,5 млн. чел, которые нанесли экономический ущерб ориентировочно в 115,16 квинтиллиона долл. США. За историю своего существования, как биологического вида, люди жили в мире все 292 года.

Попытка ответить на вопрос о том, сколько может людей прокормить планета Земля, была предпринята в работе К. Кларка 1975 г. «Голод или изобилие», где впервые были подсчитаны нормы сельскохозяйственных угодий на одного человека для обеспечения его продовольствием. Было показано, что на 1 чел. необходимо 2250 м² земель и разделив площадь суши на эти нормы К. Кларк получил оценку в 65 млрд. чел. Однако, принимая во внимание тот факт, что только 12% суши планеты составляют пригодные для ведения сельского хозяйства земли, получалось, что планета Земля способна прокормить только 7,8 млрд. человек. С учётом современной численности населения данный порог будет преодолён к концу 2016 г. Поэтому, исследования, посвященные вопросам обеспечения продовольственной безопасности становятся особенно актуальными и своевременными.

Само понятие «продовольственной безопасности» имеет много трактовок, как его терминологической сущности, так и смыслового наполнения. Плюрализм подходов зависит от конкретной страны и научной школы, однако существуют и общепринятые определения. Впервые данное понятие вошло в научный обиход и мировую практику в конце 70-х годов 20 века. В работе Л.В. Минченко [3] приводится генезис данного термина и отмечается, что данное словосочетание было принято в Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности, проходившего 13-17 ноября 1997 г., где продовольственная безопасность трактовалась как «обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровья и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными, и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие»

[3]. При этом нужно заметить, что основной акцент в понимании сущности этого определения смещен на доступность продовольствия для населения.

Мониторингом состояния продовольственной безопасности занимается ФАО (ФАО) – организация по сельскому хозяйству и продовольствию при ООН. Основной целью ее деятельности является снижение нищеты и голода в мире за счет всестороннего содействия развитию сельского хозяйства, посредством улучшения питания. Мировое сообщество последовательно продвигается по пути прогресса на этом направлении, так как 72 страны из общего числа 129 – стран, отслеживаемых ФАО, добились сокращения вдвое доли недоедающего населения к 2015 году (Таблица 1).

Россия является членом организации с 2006 г, а деятельность ФАО в России началась только 5 февраля 2015 г и была ознаменована открытием одноименного Бюро ФАО в г. Москве. Таким образом, несмотря на длительную 70-ти летнюю историю самой организации, начинается новая веха ее развития. Современный вектор развития в России подчинен реализации пяти глобальных стратегических целей Организации: содействие искоренению голода, повышение продуктивности и устойчивости сельского, лесного и рыбного хозяйства, сокращение масштабов нищеты в сельских регионах, формирование инклюзивных и эффективных агропродовольственных систем и повышение устойчивости средств к существованию перед угрозами и кризисами. Последняя из указанных целей, имеет особую актуальность с учетом санкционных ограничений и продовольственного эмбарго, в условиях которых, развивается сейчас экономика страны. Одним из наиболее чувствительных регионов России является Крымский федеральный округ. Это связано с рядом геополитических и геоэкономических причин. Среди которых, основными можно назвать три.

1. Регион представляет собой логистический тупик, который в силу геополитических причин является изолированным от международных мультимодальных перевозок.

2. В Крымском федеральном округе происходит жесткая трансформация хозяйственных связей и институциональная реконструкция всей нормативно-правовой и хозяйственной среды жизни общества.

3. Система действующих санкционных ограничений, не позволяет осуществлять прямую торговлю с развитыми странами.

Для встраивания Республики Крым в систему хозяйственных связей Российской Федерации необходимо понимать масштаб трансформаций из украинской институциональной матрицы в российскую.

Для этого, с целью понимания разницы в институциональных условиях и показателях продовольственной безопасности, нами было проведено

выборочное сравнение показателей двух стран – Украины и России. Методика оценки этих критериев предложена исследовательской компанией «The Economist Intelligence Unit», которая в 2016 г. опубликовала результаты глобального исследования стран мира по уровню продовольственной безопасности.

Таблица 1.

Сравнение показателей продовольственной безопасности в России и Украине, 2015 г.

Критерий	Россия	Украина	
1. Уровень доступности и потребления			
1.1) Потребление продуктов питания, как доля расходов домашних хозяйств	% От общих расходов домохозяйств	35,4	55,7
1.2) Доля населения, приближающегося к глобальной черте бедности	% Населения, живущего менее чем \$ 2 / день ППС	0,1	0,2
1.3) Валовой внутренний продукт на душу населения	US \$ по ППС / чел	16 750	7 210
1.4) Сельскохозяйственные тарифы на импорт	%	13,5	9,8
1.5) Наличие программ социальной безопасности пищевых продуктов	Качественная оценка (0-4)	4	3
1.6) Доступ к финансовым ресурсам для фермеров	Качественная оценка (0-4)	4	3
2. Наличие и достаточность продуктов питания			
2.1) Достаточность поставок продовольствия			
2.1.1) Среднее обеспечение продовольствием	Ккал/чел /день	3 376	3 224
2.1.2) Зависимость от постоянной продовольственной помощи	Качественная оценка (0-2)	2	2
2.2) Уровень государственных расходов на поддержку сельхозпроизводителей	Рейтинг 1-9	4	1
2.3) Оценка сельскохозяйственной инфраструктуры			
2.3.1) Наличие складских помещений для сельскохозяйственных культур	Качественная оценка (0-1)	1	1
2.3.2) Наличие и состояние дорожной инфраструктуры	Качественная оценка (0-4)	1	0
2.3.3) Инфраструктура портов	Качественная оценка (0-4)	2	2
2.4) Нестабильность сельскохозяйственного производства	Стандартное отклонение	0,13	0,17
2.5) Политические риски, нестабильность	Рейтинг 0-100; 100 = высокий риск	55	55
2.6) Уровень коррупции	Рейтинг 0-4; 4 = высокий риск	4	4
2.7) Городская емкость потребления продуктов	ВВП (в% от реальных изменений) минус темпы роста городов	3,8	3,4
2.8) Потери пищевых продуктов	Общий объем отходов / общее количество внутренних поставок (т)	1,6	2,4
3. Уровень качества и безопасности продуктов питания			
3.1) Возможность диверсификации	%	56	56
3.2) Стандарты, касающиеся качества продовольствия			
3.2.1) Национальные руководства по питанию	Качественная оценка (0-1)	1	1
3.2.2) Национальный план или стратегия продовольственной безопасности	Качественная оценка (0-1)	1	1
3.2.3) Мониторинг и система контроля за продуктами питания	Качественная оценка (0-1)	1	0
3.3) Наличие микроэлементов			

Критерий		Россия	Украина
3.3.1) Наличие витамина А	Качественная оценка (0-2)	2	2
3.3.2) Содержание железа в животных компонентах	мг / человек / день	4,1	3,2
3.3.3) Содержание железа в растительных компонентах	мг / человек / день	9,3	9,5
3.4) Белковая пища	граммов	94,6	82,8
3.5) Безопасность пищевых продуктов			
3.5.1) Агентство по обеспечению безопасности продуктов питания	Качественная оценка (0-1)	1	1
3.5.2) Доля населения, имеющего доступ к питьевой воде	%	97,0	98,0
4) Общий уровень развития			
4.1) Люди, которые страдают недоеданием	%	9,0	9,0
4.2.1) Доля детей, отстающих в росте	%	2,5	4,3
4.2.2) Доля детей с пониженной массой тела	%	1,2	0,9
4.3) Недостаток продовольствия	ккал / чел / день	130	130
4.4) Индекс развития человеческого потенциала	Рейтинг 0-1	0,755	0,729
4.5) Глобальный Индекс гендерного равенства	Рейтинг 0-1	0,704	0,686
4.6) Индекс развития демократии	Рейтинг 1-10; 10 = самый демократичный	4,3	6,3
4.7) Распространенность ожирения	%	24,9	20,1

Сравнение Украины и России по уровню их продовольственной безопасности можно оценить тремя основными категориями: уровень доступности и потребления продуктов питания; наличие и достаточность продуктов питания; уровень качества и безопасности продуктов питания. Каждый из указанных параметров включает 28 различных показателей, значения которых измеряются в течение двухлетнего периода. Методика расчета предусматривает использование отчетов международных организаций (Всемирного банка и ФАО) и национальных институтов (статистических комитетов и бюро) (Рисунок 1).

Высокая позиция страны в рейтинге озна-

чает, что её продовольственная безопасность находится на высоком уровне. Однако и Россия и Украина занимают средние позиции. Украина на 59 месте с результатом 56,1 балл. За ней идут такие страны как Эквадор и Парагвай, что является не очень хорошим показателем для страны с самой большой площадью плодородных сельскохозяйственных земель в Европе. Россия находится на 43 месте с результатом 63,8. Такая серьезная дифференциация связана с дисбалансом в критерии «Качество и безопасность», что вполне объяснимо из-за наблюдаемой в стране политической нестабильности и дестабилизации экономики (Таблица 2).

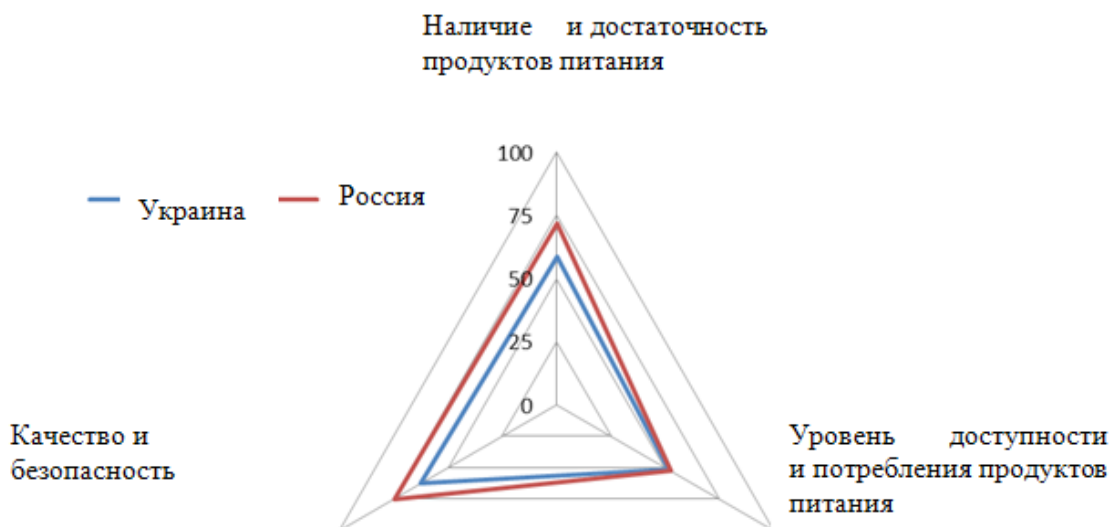

Рисунок 1 – Графическая интерпретация результатов оценки, по данным на 2016 г.

Детализация критериев оценки

Страна	Украина		Россия	
	Оценка/109	Результат / 100	Оценка/109	Результат / 100
Критерий оценки				
Уровень доступности и потребления продуктов питания	54	58,6	33	71,7
Наличие и достаточность продуктов питания	71	51,4	69	52,6
Уровень качества и безопасности продуктов питания	48	62,6	28	74,9
Совокупный результат	59	56,1	43	63,8

Рассматривая в ретроспективе динамику изменения индекса продовольственной безопасности, можно заметить, что за последние 15 лет в России общий уровень продовольственной независимости изменялся в относительно узком диапазоне. Это подтверждается в исследованиях, проводимых Н. Шагайдой [4], где показано, что минимальный уровень продовольственной независимости в России был в 1998 г. и составлял 79%, а максимальный в 2012, 2015 г. (89%). В среднем, за последние 10 лет этот уровень колебался около 85%. Санкционные ограничения последних двух лет подтолкнули к развитию собственного сельского хозяйства и диверсификации объемов и масштабов поставок продовольствия [5]. При этом, необходимо понимать, что Российская Федерация обладает уникальными ресурсными возможностями для развития своего аграрного производства. Это объясняется тем, что в ее пределах сосредоточено около 9% общемировых пахотных угодий и 25% ресурсов пресных вод. В то время как, доля страны в мировом агропроизводстве составляет лишь 1,5%. Отсюда можно сделать вывод о том, что ресурс-

ный потенциал страны используется недостаточно и существуют значительные возможности для дальнейшего его развития.

Список литературы

1. ООН в России. – 2015. – № 6 (102). – С.17-20.
2. Захаров А. В. Причины современных глобальных экологических вызовов человечеству: социально-экономические и правовые аспекты // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – №1-2. –С. 272-276.
3. Минченко Л. В., Соколова Е. А. Продовольственная безопасность России, роль сельского хозяйства в ее обеспечении // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. – 2014. – № 4. – С.294-301.
4. Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63-78.
5. Ярош О. Б. Экономико-институциональные основы управления природопользованием Украины. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 354 с.